

Двое влюбленных проигнорировали мальчика. «Она достаточно хороша, чтобы избежать этого, Миона. Я уверен, что она придет через несколько минут, все в порядке». Дверь открылась, и Гарри обернулся с улыбкой на лице, которая тут же померкла, когда он увидел, что это не его любимая блондинка. На самом деле, это был его наименее любимый.

— Чего ты хочешь на этот раз, Малфой?

— Я пришел посмотреть, как любимый мальчик Дамблдора справляется со случившимся, — усмехнулся Драко. Все эти дни, проведенные дома перед зеркалом в ванной, безусловно, стоили того. — Пытаешься не думать об этом, Скархед? Делаешь вид, что этого не было?

«Подумайте о том, каким маленьким вы выглядите рядом с Крэббом и Гойлом? Это, безусловно, трудно игнорировать». Телохранители тупо посмотрели на Поттера, когда услышали их имена, и он продолжил: — Бедные дети, все еще используют все мускулы, кроме одного, который действительно имеет значение. Опять же, ваш босс тоже не использует свои, так что, думаю, вы можете извиниться».

Светловолосый принц Слизерина не понимал, что это столкновение отличается от обычного. Он должен был сказать что-нибудь остроумное; Потти, Ласка и Грязнокровка кричали и слабо пытались угрожать ему; и он уйдет победителем. Глупый полукровка не должен говорить о своем пути; он был гриффиндорцем, в конце концов!

"Вы выбрали не ту сторону!" — закричал он, пытаясь привлечь внимание Гарри громкостью, так как его слова не возымели должного эффекта. — Я предупреждал тебя, ты должен тщательнее выбирать себе компанию, помнишь? Да и вообще, какой дурак захочет оказаться в компании магглов и грязнокровок? — Когда мы встретились в поезде, в первый день в Хогвартсе? Я же говорил тебе не связываться с такой сволочью!

— Знаешь, мне кажется, ты этого не говорил, — тихо сказал Поттер, постукивая себя по подбородку.

Ха, тупой полукровка был испуганным котом перед своим чистым величием! Конечно, я не был бы таким, как он; Я превращу любого, кто попытается угрожать мне, в жабу. Или, может быть, это хорьки, и я бы натравил на них змей! Он еще мгновение наблюдал за своим великолепным сном, не обращая внимания на то, что не знает, как использовать ни одно из этих заклинаний. Чистокровным не нужно было учиться магии, они приказывали, а магия подчинялась.

— На самом деле, — продолжил Мальчик-Который-Не-Мог-Даже-Умереть; как будто он даже не обращал на него внимания! «Я думаю, вы на самом деле сказали мне, что можете помочь мне найти «правильный сорт» или что-то в этом роде. Мне было все равно тогда, и не важно сейчас».

"Почему бы и нет!" — заскулил он. Нет, Чистокровные не ныли; он, должно быть, заорал, как отец, когда один из его маленьких рабочих снова оглох. Да, он ревел, как настоящий мужчина.

«Драко, Драко, Драко. Дрейк — ты не возражаешь, если я буду называть тебя Дрейком, верно? — я уже убил тебя однажды, и ты даже не стоил моего времени. Я имею в виду, ты пытался превратить меня в хорька и вместо этого ударил Паркинсона. Так что, нет, меня это не волнует, потому что ты не представлял угрозы тогда и определенно не являешься ею сейчас».

Драко уставился на Поттера. Уизли уставился на Поттера. Грязнокровка уставилась на Поттера. Два болвана, которых он преследовал за ним повсюду, жадно уставились себе под ноги.

— Ты не должен был это слышать. Палочка Поттера выпала из его рукава, и он направил ее на троих мальчиков. Поттер был в бешенстве, просто лаял, и он собирался убить его! "Забвение".

...Да, он заревел, как настоящий мужчина.

— В любом случае, Малфой, я уверен, у тебя есть другие дела. Считаю, что твоя обычная угроза на конец года доведена до конца, и мы можем пойти каждый своей дорогой. У Поттера не хватило духу даже выслушать его ужасные угрозы. Это почти сделало поздней ночью, что он провел впустую. Смеюсь над Поттером, трясущимся в своих дешевых ботинках, Драко Малфой ушел в свое купе, надутый своим великолепным величием.

— Гарри, приятель, что это было?

«Забвение». У Рона отвисла челюсть, когда Гермиона опустила палочку. — Правда, Гарри?

"Ой?" — сказал он слабо. Он не хотел, чтобы это вышло наружу, но это был Драко Малфой. Мальчик, ведь даже во взрослом возрасте он никогда не был мужчиной, говорил, говорил и говорил, но когда ему приходило время действовать, он вообще замирал. Единственной причиной, по которой он пользовался таким влиянием в Хогвартсе, было его имя и то, что Снейп держал его за руку.

— Это все, что ты хочешь сказать? Упс? Клянусь, любовь моя, обычно ты умеешь хранить секреты, но это была оплошность, достойная Хагрида.

Рон мотнул головой в сторону Гермионы. "За что ты называешь его "любовью"?!"

Гарри направил палочку на рыжеволосого. — Забвение. Я бы сказал, что ты немного драматизируешь, но я согласен, что не должен был этого говорить. Просто, ради Мерлина, это Малфой.

«Тебе почти двадцать пять лет, тебе нужно забыть об этой школьной обиде на него. Ты ведешь себя так же плохо, как Сириус и Снейп!»

— Ему всего четырнадцать, Гермс! Рон снова был поражен ее заклинанием памяти.

— Это переходит черту, Миона. Я не пытался скормить его обратно или сделать так, чтобы его поцеловал дементор, он мне просто не нравится. Ты не любишь Эджкомба больше, чем я Малфоя, и все же я не займись своим делом».

«Она продала нас Амбриджу, получила работу в Министерстве, когда Волдеморт впервые пришел к власти, а затем планировала соблазнить и убить тебя! Я могу ее не любить!»

Я не отрицаю этого. Я хочу сказать, что вы даже не можете находиться в одной комнате, не вытащив палочки, так что с вашей стороны немного лицемерно цепляться за то, что я не люблю Малфоя. "

Рон посмотрел между ними двумя. "Какая?"

«Забвение».

«Гарри, — попыталась она снова, — я возражаю не против того, что ты испытываешь к нему отвращение, а потому, что ты сказал ему, что мы из будущего! Разве ты не согласен, что это плохо? Забвение».

— Я согласен, и именно поэтому память очаровала Малфоя и его головорезов в первую очередь. Если он не помнит, он не может сказать Люциусу или Волан-де-Морту, так что спор на самом деле спорный.

— Ты... меморандум... а?

«Забвение».

«Но что ты собираешься делать, если совершишь эту ошибку перед кем-то некомпетентным? Сомневаюсь, что ты сможешь заставить себя очаровать память Сириуса, а Грюм, Кингсли и Тонкс окажутся быстрее тебя».

«Знаешь, все, что ты должен был сказать, это то, что мне нужно быть более осторожным в том, что я говорю. Выговор был совершенно излишним».

«Фиолетовые пингвины игриво скачут...»

Гермиона вздохнула, когда он снова стер память имбиря. — Ты прав. Прости, я не должен был тебя ругать. Просто у меня был образ Волдеморта, узнавшего, что произошло, и принявшего нас гораздо серьезнее, чем в противном случае. Я не хочу проиграть. ты, Гарри».

Он притянул ее к себе на колени и крепко обнял. — Ты не потеряешь меня, Гермиона. Я слишком сильно тебя люблю, чтобы причинять тебе такую боль. Обещаю, я буду осторожнее.

"Подол подол". Холли и Вайн мгновенно нацелились на блондинку с чеширской ухмылкой. — Извини, не удержался.

— Луна, — вздохнул он, — не делай этого. Мы многое терпели, но я ставлю точку в том, что ты подражаешь Амбридж.

Она безмятежно кивнула и наложила на дверь заглушающие и избегающие чары, прежде чем сосредоточиться на другом обитателе купе. «Если ты собирался повеселиться с Уизли, ты должен был дожидаться меня. Я хотел сделать несколько глотков».

Рон, по чьему-либо определению, был не в хорошем состоянии. Его глаза были остекленелыми, а отвисшая челюсть позволяла дорожке слюны стекать на его мантию. Быстрый тычок ногой Гарри показал, что он совершенно мертв для мира.

Гермиона воспользовалась возможностью, чтобы оглушить его. Глядя на взгляды своих любовников, она воскликнула: «Эй, это действующая медицинская практика для того, кто подвергся множеству заклинаний памяти за короткий промежуток времени. Когда он проснется, он в основном вернется в нормальное состояние».

"В основном?" — спросил Гарри.

«Ну, у него будут проблемы с концентрацией внимания в течение длительных периодов времени, эмоциональная нестабильность, снижение социальных навыков и неспособность расставлять приоритеты. Ничего такого, чего у него уже не было».

"Ах." Взмахом палочки Луны Рон превратился в подушку, которая затем служила ей дополнительной подушкой, на которой она могла сидеть. — Итак, чем вы двое занимались сегодня утром?

Гарри заговорил первым. — Я поговорил с Добби, как вы и просили, и договорился с ним...

"Разве вы не имеете в виду переговоры вниз?" — спросила Гермиона.

«Нет, вверх. Его первое встречное предложение было кнутом в год и работой каждый день».

«Ну, — вмешалась блондинка, — это Добби».

«Я договорился с ним о доступе к десяти галеонам в месяц и к одному дню в неделю, когда они могут делать все, что захотят».

Старший из троих нахмурился. «Это довольно свободно. Он и Винки могут решить, что они хотят провести свой выходной день за работой и никогда не использовать деньги».

«Что же тогда вы хотите, чтобы я сделал? Приказать им принять все, что я хочу заплатить им, и не обращать внимания на то, что они думают по этому поводу?» Она быстро покачала головой, вспомнив брань, которую она получила накануне от своей подруги, намного менее интересную, чем та, которую они обычно разделяли. «Я полагаю, что заставить его согласиться на это было победой само по себе».

Ни одна из девушек не ответила на это, поэтому Гермiona пошла дальше. «Я ворвался в Тайную Комнату, чтобы взять несколько клыков василиска, а затем побежал обратно в Комнату Требований. Теперь мы гордые обладатели одного из пары Исчезающих Шкафов».

"Превосходно!" Луна обрадовалась, а затем набросилась на нее для глубокого поцелуя.

Гарри, хорошо привыкший к этой ситуации, просто наслаждался ожиданием окончания поцелуев девочек, прежде чем задать свой вопрос. — Как ты вообще попала в Комнату, Гермiona? Ты не можешь говорить на парселтанге, по крайней мере, если ты не скрывала от нас несколько навыков.

Луна тоже повернулась, чтобы посмотреть на брюнетку. — Ты мог использовать свой язык, как Гарри, все эти годы, и ты протянул мне?

— Я ничего не скрывал, Гарри, и нет, Луна, тебе не отказывали в том, что два змееуста съели тебя. Я даже не беспокоился о том, чтобы «открыть» Комнату, я просто...

"Да?" — спросили они оба.

«Может быть, гипотетически я как бы... использовал взрывное проклятие на раковинах над входом?»

Они уставились на нее, и она покраснела до корней своей густой гривы. Как бы ни поносили Салазара Слизерина, факт остается фактом: его тайное логово было тысячелетним историческим местом, которое когда-либо видели только шесть человек на памяти ныне живущих. Даже вход в женский туалет был чрезвычайно ценным. Просто разрушить это было более чем не в ее характере.

«Я использовал Репаро, когда уходил. Никто даже не узнает, что что-то случилось».

— Хорошо бы, Гермiona, — сказала Луна. — Никто бы даже не узнал, и ты бы починил его, если бы действительно уничтожил. Но это все гипотетически, не так ли?

Гермiona оживилась. «Да, конечно. Все гипотетически. Я бы никогда не испортил такой кусочек истории».

Гарри фыркнул и посмотрел на Луну. "И ты?"

Она пожала плечами. «Я ограбил Филча».

"Ты что?"

Луна перевела взгляд со своих любовников, прежде чем придвинуться ближе к Гарри. Она прошептала: «Мне кажется, Миона оглохнет. Кажется, она не слышит меня, когда я говорю».

«Я не глухой, хотя иногда мне хотелось бы быть глухим. Что ты сказал об ограблении Филча?»

"Ничего такого..."

— Луна, сейчас же.

"Нет. Я не хочу, и вы не можете меня заставить!" Она еще больше свернулась калачиком на груди Гарри, и он вздрогнул, зная, к чему все идет.

— Луна Лахезис Лавгуд, скажи мне прямо сейчас, что ты сделала, или помоги мне, у тебя не будет пудинга до конца лета!

"Нет! Вы не можете забрать мой пудинг!" плакала блондинка.

«Если ты будешь вести себя как ребенок, то мы с Гарри будем обращаться с тобой как с ребенком».

«О, это значит, что меня шлепают?» — спросила она, ее настроение пришло в норму быстрее, чем у Паффскина, брошенного в резиновую стену.

Он вздохнул и вмешался: «Нет, Луна, на самом деле мы не будем тебя шлепать. Как насчет того, чтобы ты просто сказала нам, почему ты ограбила Филча, чтобы мы могли избежать всех этих неприятностей».

Луна посмотрела между ними двумя и фыркнула. Гарри, ты сказал нам, что близнецы забрали Карту Мародеров из офиса Филча. Мне было интересно, что еще он конфисковал за эти годы, так что я вломился и опустошил все в шкафу, который он отмечены как особо опасные». Она оживилась, увидев удивленное выражение лица Гермионы. "Ты хочешь увидеть?"

Он и Гермиона посмотрели друг на друга, затем он спросил: — Что-нибудь, что нам нужно увидеть прямо сейчас?

Она задумалась на мгновение. «Полагаю, что нет. Есть ли что-то, что нам нужно сделать, пока у нас есть... уединение?»

— Вообще-то, Луна, у меня есть для нас работа, и тебе даже не нужно раздеваться для нее. Гермиона проигнорировала ворчание младшей девочки, доставая ежедневник. «Мои родители и я собираемся уехать из страны на вторую половину лета, начиная с середины июля, поэтому нам нужно поразить несколько целей, пока у нас есть время. Луна, ты собираешься быть здесь, или у Ксено запланирована еще одна экспедиция?»

— Мы едем в этом году в Швецию искать морщерогих кизляков, помнишь? Хотя мы там уже искали, так что, может быть, стоит съездить куда-нибудь еще, ведь в Сибири еще искать...

— Когда ты уезжаешь, Луна? — спросила она раздраженным тоном.

"Первое августа."

Гарри потер руки, подражая злодеям из старых фильмов. "Отлично. Это означает, что у нас есть три или четыре недели, чтобы провести разведку и, возможно, ограбить несколько поместий. С кого мы начнем?"

Гермиона сделала заметку в ежедневнике. «Прежде чем мы начнем наше первое ограбление, давайте возьмем кольцо Слизерина. Оно и медальон — единственные два хоркруза, которые будут относительно незащищенными, и медальон будет практически передан нам, когда Гарри вернется в... в... я могу». не помнишь, где это!"

— Я заметила это раньше, — сказала Луна. «Похоже, Дамблс снова сотворил заклинание Фиделиуса, так что нам нужно заново изучить секрет».

«Однако заклинание работает не так! Оно скрывает аспект любого объекта, который оно скрывает, то есть... этого дома, в данном случае, и может быть раскрыто только Хранителем Тайны. Однако мы Хранители Тайны, и ничто в литературе не упоминает о возможности того, что путешествие во времени сведет на нет знание Тайны».

Гарри откашлялся, чтобы привлечь внимание девушки. «Технически мы не путешествовали во времени, Мiona, мы путешествовали по линиям времени. Здесь мы так и не узнали Тайну».

«Я полагаю, вы правы. Влияние смещения времени на доступ к палатам было бы интересной темой для исследования, но сейчас это не важно. Нам нужно получить кольцо в ближайшее время, может быть, на следующей неделе?» Когда ни один из ее любовников не согласился, она заблокировала часть их летнего расписания. «Следующим мы будем запускать настоящие задания. Есть предложения по первому?»

« Долохов » .

Гермиона и Гарри уставились на Луну. Ее голос был мрачным, а глаза каменными, когда она смотрела на грудь Гермионы, где больше не было шрама, полученного ею в Министерстве. «Он

пытался убить тебя, и ему это почти удалось», — продолжила она. «Давайте сначала ограбим его задницу».

— Если мы собираемся утолить старые обиды, — сказал Гарри, — я выдвигаю семью Гринграсс и Амбитча. Старшая дочь Гринграсса, Дафна, была участницей того же заговора с целью соблазнить его, частью которого был Эджкомб. Однако, в отличие от других девочек, ее отец был богат. Лорду Гринграссу удалось подкупить достаточное количество членов Визенгамота, чтобы с нее сняли обвинения, но все трое были осуждены за «клевету на ее личность». Гарри это не слишком задело, так как у Поттеров все еще было большое количество золота в Гринготтсе, а Гермиона не представляла особой ценности для Чистокровных, но Луна потеряла Ладью и все земли своей семьи, когда Визенгамот характерным образом перешел к одному из старых семьи.

Амбридж не нуждался в объяснении.

«Они, безусловно, достойны потери всего, но Амбридж моя ; давайте оставим ее имущество, пока мы не сломаем ее в Хогвартсе». — сказала Гермиона. «Я думаю, мы должны посмотреть, как решаются эти три задачи и что нам нужно улучшить, прежде чем планировать дальнейшие действия. Нам не нужно иметь слишком много на своих тарелках.

«Поскольку у нас еще есть несколько часов, прежде чем мы доберемся до Лондона, не могли бы мы убрать с дороги нашу надоедливую летнюю работу?»

Палочка Луны исчезла в мгновение ока. «Кто ты такой и что ты сделал с Гермионой Грейнджер? Всем известно, что она никогда бы не оскорбила благородное дело домашней работы!»

Блондин получил лишь взгляд, и Гарри очень гордился тем, что еще не рассмеялся. «Мне может нравиться учиться, но мы уже все это написали. Это неинформативно и нецелесообразно; это утомительная трата времени, когда у нас много дел этим летом. А теперь прыгай». Он и Луна обменялись раздраженными взглядами и вытащили свои задания. Это было действительно утомительно, отчасти поэтому они были готовы отложить это еще на какое-то время.

Они закончили свои последние сочинения всего за десять минут до того, как наконец прибыли на Кингс-Кросс.

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061669>